

0+

Анна Алмазова

Сказки Великана

Анна Алмазова

Сказки Великана

«Издательские решения»

Алмазова А.

Сказки Великана / А. Алмазова — «Издательские решения»,

Три истории о том, как непросто жить, если ты вдруг родился громадным великаном, крошкой гномом и уж тем более особой, у которой нос крючком!

© Алмазова А.

© Издательские решения

Содержание

История первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сказки Великана

Анна Алмазова

© Анна Алмазова, 2026

ISBN 978-5-0069-6755-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая Последний Великан

Далеко-далеко за морями и горами жил-был городок, такой крошечный, что вам его и на карте не сыскать. Славился тот городок тем, что в нём никогда ничего не случалось. Просто ничегошеньки! А всё благодаря тому, что его жители славились своей добропорядочностью, точнее, они сами так о себе с гордостью поговаривали.

«И главное, никаких вам тут чудищ-юдищ и прочей хвостатой нечисти! — похвалялся их городской. — А ежели какое страшилище к нам и нагрянет, мы ему тотчас от ворот поворот, и все дела! Ха-ха! Не на тех напали!»

Хвастался так городской, хвастался и дохвастался — накликать беду...

Под покровом ночи в тот благопристойный городок пожаловал великан. И, скажем сразу, виду он был совершенно неблагопристойного! Огромный, пузатый и высоченный, словно пожарная каланча. В общем, обыкновенный сказочный великан.

И вот на рассвете с первыми лучами солнца в своих уютных мягких постелях лениво потянулись горожане, ожидая новый чудесный денёк без забот и хлопот. Однако что-то странное витало в воздухе — за окном царила тишина, не слышно ни одной развесёлой птичьей трели. Куда же запропастились ранние пташки? Неужто проспали? Обленились? Нет и нет, причина этой тревожной тишины крылась в ином...

Едва люди распахнули ставни своих окон, как эта самая причина явилась им во всей красе — прямо посреди городской площади разлеглось громадное чудище! При этом его косматая голова упиралась в ратушу, а большие мохнатые пятки плескались в фонтане. Может, это был мираж, фантом, иллюзия?! Может, злой колдун навёл на город чары сонного заклятия?! Люди в ужасе тёрли глаза, не жалея сил щипали друг дружку за бока в надежде скорее очнуться от этого кошмара, но чудище не исчезало, а всё так же продолжало бесстыдно плескаться своими мохматыми пятками в фонтане. Нет, это был не сон...

— Эй, приветики, козявочки! Добренького вам утречка! — добродушно пробасил великан, махая людям своей здоровенной пятернёй. — Не пугайтесь, я пришёл к вам жить. Я последний великан на свете, и мне стало очень грустно одному, но теперь-то мы с вами заживём. О-го-го, как заживём! Ну-ка, тащите пироги да сласти, будем праздновать, разлюбезные мои соседushки!

Людам эта новость пришлась не по вкусу, но смельчака сказать о том великану не нашлось. Он ведь большой и страшный, иных-то великанов свет не видывал. Бравый городской и тот растерялся, лишь плечами пожал, мол, что тут поделаешь? Уж быстрее тащите пироги да сласти!

С тех пор великан стал жить с людьми, отчего те потеряли всякий сон и покой...

По ночам великан храпел, да столь виртуозно, что казалось, будто по окрестностям рыщет стадо диких кабанов в поисках спелых желудей. Звучало это так: **«АГХР-ХРР-РЫ-Ы-Ы!»** И отныне никто из горожан не мог сомкнуть глаз, даже из соседних городов летели гневные письма с требованием прекратить этот леденящий душу ночной кошмар.

Люди делали, что могли. Они свистели дудками в могучие уши великана, щекотали его за бока садовыми граблями, да всё тщетно. Великан замолкал лишь на мгновение и только за тем, чтобы вдохнуть побольше воздуха. И вот он уже выдавал новые трели, похлеще прежних: **«А-А-А-АГХР-ХРР-РЫ-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы!»**

Просыпался великан к полудню, когда солнце начинало припекать его косматую головушку. И тут на него нападали неистовый чих: **«АП-АП-ЧХИ!»** А знаете ли вы, что от одного чиха великана из города разом сдувало всех птиц, кошек и собак! Люди держались из послед-

них сил: за двери домов, оконные рамы, фонарные столбы — за всё, что только попадётся под руку!

На помощь пришли находчивые портные. Они сшили великану большущий носовой платок, на который пошили простыни всех жителей города. Увы, тот платочек выдержал три чиха великана и был таков.

Всласть отчихавшись, великан шёл на прогулку. **БУМ-БУМ-БУМ** — топали по мостовой его босые ноги, а в городе следом отзывалось многократное эхо: **бум-бум-бум** — это в домах со стен падали картины, полки, шкафы и шкафчики.

Тогда на помощь подоспели смышлёные башмачники. Они сшили великану гигантские домашние тапочки, обитые мягким войлоком. Великан был столь тронут этим даром, что вместо того, чтобы носить тапочки на ногах, бережно хранил их за пазухой, а позже и вовсе вернул, боясь потерять обновку. Так он и топал своими жуткими босыми ножищами по мостовой. **БУМ-БУМ-БУМ...**

Впрочем, из уважения к новым соседям великан надумал принимать ванны.

— Говорят, будто вы, человечки, знатные чистюли, не то, что мы, великаны. Ха! Наш-то матёрый здоровущий дух никакой грязью не проймёшь. Мы к ней с пелёнок привыкшие. Но ради вас, мои дражайшие соседushки, я тоже стану умываться. Ну-ка, козявочки, тащите мыло душистое! Мочало мочальное! И потрите-ка мне спинку! Я буду принимать ванну!

И, к ужасу людей, великан сдержал своё слово. Каждый день он с разбегу плюхался в озеро, из которого в тот же миг выходила вся вода, заливая окрестные поля и луга.

Далее великан приступал к трапезе. И тут, к счастью людей, он предпочитал простую древесную пищу. Будучи последним великаном на свете, ему полагалось тщательно следить за своим питанием.

— Мне лишь пару трухлявых брёвен, кадушку мочёных поганочек, три-четыре еловых пенька во мху на десерт да фляжку болотной тины. Я нынче на строжайшей диете!

После трапезы великана клонило в сон, и он снова укладывался на городской площади: головой — в ратушу, а мохнатыми пятками — в фонтан. Обойти его не было никакой возможности. И пришлось горожанам отныне носить при себе ходули, чтобы при случае перешагивать через великана (а старина Яник, местный плотник, на этом деле весьма разбогател!).

К вечеру великан просыпался, и вместе с тем в нём просыпалась жгучая жажда... к общению! И вот его громадный чёрный глаз внезапно заглядывал в чьё-то окно, отчего жители в панике подсказывали со своих табуретов и стульчиков.

— Страшилище! Что вам надо?! — кричали от ужаса люди.

— Я хотел узнать, как прошёл ваш денёк, — отвечал им великан. — Я слышал, будто вы, человечки, большие любители почесать языком о том о сём. Вот я к вам и пришёл. Эй, так как ваши делишки? Всё тип-топ? Трали-вали? Чики-пуки? Супер-пупер? Я хочу всё знать! Всё-всё! И в подробностях!

Получив худо-бедно вразумительный ответ, а чаще просто набор неких восклицаний, глаз великана перемещался дальше, устраивая переполох в новом окне, и так далее, и далее. В итоге за вечер великан успевал побывать непрошеным гостем во всех домах, а в некоторых невезучих по ошибке даже дважды!

Вот такие дела творились в некогда благопристойном городе. И поэтому неудивительно, что люди стали терять терпение и украдкой перешёптываться при виде великана. И с каждым днём всё громче и всё яростней:

— Ишь, какая каланча!

— Как его только ноги держат!

— А помните, как он чихнул?

— Помним...

— Целую лесную грядку вырвало!

- Ну надо же с ним что-то делать!
- Надо! Надо!
- Давненько уж пора!

Что-то делать надо было, с этим не поспоришь, вопрос — что? Может, людям стоило поговорить с великаном по душам и придумать, как им жить дальше вместе. Ведь он делал всё не со зла и очень старался стать добрым соседом, хоть и получалось у него из рук вон плохо. Просто натура у великана была такая, неделикатная, ну чуть грубоватая. Нет, мы не хотим оправдать его неотёсанное поведение (это не дело — болтать мохнатыми пятками в городском фонтане!), но любые новые начинания частенько терпят крах, надо лишь дать им второй шанс...

Однако люди решили иначе. Хватит! Хватит с них этого большого и страшного великана! Натерпелись! Не о чем с ним говорить, прогнать его и точка! Как раз рядом с городом возвышалась гора, пустынная и одинокая, даже звери на ней не жили, такая она была никчёмная — то что надо для ужасного сказочного великана.

Но опять не нашлось смельчака объявить о том великану, другое дело — если сказать хором, вроде как глас всего народа. Это была идея городского, которую все с охоткой подхватили.

И вот на следующий день с утрца словно по команде распахнулись ставни окон, и люди заголосили наперебой:

- Ну-ка, великан! Уходи!
- Уходи! Ты большой и страшный!
- Ты нам надоел!
- Гадкий!
- Противный!

Так люди кричали и кричали, а после того хуже — надумали бросать в великана цветочные горшки. И вот один за другим в воздух взметнулись глиняные горшочки: петунии махровой, бегонии нежной, гвоздики турецкой, фиалки душистой, куст розы персидской и фикус вдогонку. Полный ассортимент садового магазина!

Это событие весьма опечалило великана.

— Ну зачем вы обзываетесь? Ну зачем вы бросаетесь? Мы же так хорошо жили вместе, — с горечью протянул великан. — И я не виноват, что я большой и страшный. Уж такой я уродился. Вот и маменька моя была точь-в-точь такая — большая и страшная. Но мой папёнька примечал, что с правой стороны она не такая уж и страшненькая, а её левая нога не такая уж и большая.

В ответ люди пуще закричали на великана:

- Ты нам зубы не заговаривай!
- Давай, проваливай по-хорошему!
- А не то мы тебе бока намнём!

Великан растерялся, он не понимал, что вдруг стряслось с людьми.

— Я же вам ничего дурного не сделал: не рычал, не кричал, словечка обидного и того не сказал, — произнёс он. — Просто жил по соседству.

— Поищи себе других соседей! — крикнули горожане. — Страхолюдина!

Великан мог бы в два счёта проучить людей, но ему стало так грустно, так горько на душе, что он захлопал своим громадным носищем, развернулся и послушно потопал на высокую пустынную гору.

— И не топай там! — закричали вслед ему люди. Тогда великан встал на цыпочки и тихонько удалился прочь.

С тех пор великан жил на горе, от которой держались в стороне даже перелётные птицы. «Ясен пень, ведь я такой большой и страшный, — бурчал себе под нос великан и затем про-

тяжно вздыхал. — Эх, и такой одинокий!» Печальный вздох великана долетал даже до города, отчего во всех каминах гас огонь. Но люди лишь подбрасывали новые поленца, и их жизнь текла по-старому, по-благопристойному...

Шло время, беспечные летние деньки сдуло осенним ветерком. Подоспели дожди, небо затянуло серой тоской. При таких делах кто угодно падёт духом, что и говорить про нашего великана. Он окончательно себя запустил: перестал есть, пить, гулять, даже принимать ванны. «Зачем всё это? — всхлипывал великан. — Нет, теперича мне это ни к чему. Эх, совсем уж я пропащий! Пропавший-препропащий!» И скоро бы он взаправду пропал, и не было бы больше на свете великанов и сказок про них, эта стала бы последней. Но нет, сказка наша на том не кончается, а только начинается. Слушайте...

В одну ненастную ночь великан залёг спать в горной пещере, решив более не просыпаться, поскольку мир был так жесток к нему. Как вдруг он услышал над ухом чей-то тонкий капризный голосочек:

— Подвинься-ка!

— А-а-а! О-о-о! У-у-у! — в растерянности произнёс великан.

— Подвинься-ка! — повторил голосок. — Не то укушу!

— А-а-а! О-о-о! У-у-у! — выдал снова великан.

— Ты что, приятель, говорить разучился? — подивился голосок.

Вместо ответа великан стал щуриться по углам пещеры, пытаясь увидеть незваного ночного гостя. Но в темноте он не мог различить даже свой собственный нос (а нос великана, между прочим, был размером с тыкву!). Наконец великан собрался с духом и ответил:

— Просто я отвык, что со мной кто-то говорит. Вы точно хотите поговорить со мной?

— Конечно с тобой! — живо откликнулся голосок. — Это же ты — большой и страшный великан?!

— Опять двадцать пять! — простонал великан. — Опять я большой и страшный!

— Уж какой есть!

— Ага, уж какой есть, и другим мне быть не дано, — признал великан и с горечью добавил: — Хотя, сказать по секрету, я мечтал бы родиться... поэтом!

— Поэтом? — хихикнул голосок. — Это тебе зачем?

— Видишь ли, они до жути романтичные натуры, — поведал великан. — Изящные белокурые локоны, стройный стан, весь из себя такой утончённый вид. Здорово, да?!

— Локоны? Стройный стан? Ну ты даёшь! — прыснул со смеху голосок.

— Или родиться бы мне отважным доблестным рыцарем, — размышлял дальше великан.

— Рыцарем?! — вновь хихикнул голосок. — Это ещё тебе зачем?

— Как зачем? Это всем известно, чтобы сражаться с принцессами и спасать драконов.

— Ха, ты всё напутал, приятель! Вот умора! — захохотал голосок в полный голос. — Рыцарь спасает принцесс, а сражается с драконами!

Великан от досады всхлипнул:

— Да какая разница! В любом случае мне не дано родиться поэтом, рыцарем или кем-то ещё. Увы!

— Увы, увы! — вторил ему голосок. — Ты родился ужасным сказочным великаном. Так бывает. И частенько.

— Эй, а кем родился ты?

— Я — это я!

— О?!

На том в пещере повисла тишина. Великан всё ждал, что голосок скажет что-нибудь ещё занятное, но тот смолк. И вскоре великана сморил могучий сон.

Проснувшись на рассвете, великан заметил, что на его ногах отпечатались чьи-то крошечные следы.

— Видать, какой-то дикий лесной зверёк прокрался в мою пещеру, прячась от непогоды, — сообразил великан. — Забавненько мы с ним потолковали, хоть он и обозвал меня большим и страшным великаном, да это всё чепуха, дело привычное.

Встреча с загадочным зверьком так взбодрила дух великана, что он позабыл о своём решении более не просыпаться в этом мире, который был столь жесток к нему. Все грустные мысли, к счастью, напрочь вылетели из его огромной косматой головы. И великан вылез из пещеры.

Шторм миновал. Вдали разгоралось солнышко, а зябкий осенний ветерок поторапливал на прогулку. И великан, недолго думая, потопал в сторону горного озера. Там он залпом сделал три огромных глотка, отчего озеро вмиг опустело, но тотчас наполнилось новой ледяной водицей.

— Теперь не мешало бы размять косточки, — произнёс великан и приступил к зарядке, отчего земля под ним заходила ходуном.

После великан вскарабкался на вершину горы и уселся среди облаков. И тут от избытка свежего воздуха у нашего героя разыгрался нешуточный великанский аппетит. Он отзавтракал увесистым берёзовым поленцем, а на сладкое от души похрустел еловым валежником. И наконец впервые за долгое время на его угрюмом лице заиграл проблеск улыбки.

— Хм, а жизнь не такая и плохая штука, — рассудил великан. — И сам я не такой уж и пропащий. Да я хоть куда! Я ж последний великан! Э-ге-гей!

И великан прожил один прекрасный день. Вот как мало надо для счастья, просто дружеская беседа с неизвестным лесным зверьком.

К вечеру великан улёгся в пещере и принялся ждать. Он надеялся, что тот неведомый зверёк снова придёт, и они поболтают о разной всячине. Но незаметно великана сморил сон, он смежил свои громадные веки и безмятежно захрапел.

Однако в середине ночи всё повторилось. В тёмной пещере раздался тонкий капризный голосок:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.